

Измайлов Вячеслав. В Стасе и Наташе я видел продолжателей дела Анны

В кабинете Анны Политковской в «Новой газете» всегда стояли люди. Кабинет Анны небольшой и поместиться могут немногие.

2001 год. Разные люди с разными проблемами. В основном это были люди с Северного Кавказа, из Чечни. На их фоне выделялся высокий, стройный молодой человек со славянскими чертами лица. Так я познакомился с молодым адвокатом Станиславом Маркеловым. Здесь в коридоре «Новой газеты», у кабинета Анны Политковской мы и познакомились.

Он тогда начинал вести дело убитой полковником Будановым 18-летней чеченской девушки Эльзы Кунгаевой. Точнее, он был адвокатом потерпевшей стороны – родителей Эльзы Кунгаевой. Да разве были у родителей убитой чеченской девочки деньги, чтобы нанять дорогих адвокатов? Со Стасом Маркеловым заключили договор правозащитники, и они тоже не могли платить много – максимум 100–300 долларов в месяц.

Анна Политковская вела тему Буданова в газете. Вела – не то слово, она жила этим. И Стас тоже этим жил. Процесс был долгим и трудным. И осуждение Буданова во многом было достигнуто благодаря журналистскому мастерству Анны и юридическим способностям Стаса. И с этого дела они казались неразделимыми.

Еще было дело, скорее всего, погибшего Мурдалова в Октябрьском ВОВД Грозного и роль в его исчезновении капитана милиции Лапина, известного теперь по кличке «Кадет». Лапин тоже был осужден благодаря адвокатскому мастерству Станислава Маркелова и журналистскому упорству, и даже жертвенности Анны Политковской.

Но они были разными с Политковской. Часто экспансивная и вспыльчивая Анна и очень рассудительный, несмотря на свою молодость, Стас. И этими чертами они как бы дополняли друг друга.

Я считаю, что Анна не всегда была права. И со Стасом мы говорили об этом. Но он никогда ее не предавал, и был ее адвокатом. Я их нередко встречал в Басманном суде Москвы, где им приходилось добиваться справедливости и отбиваться от нападок.

Гибель Анны Политковской в октябре 2006 года этот тандем разрушила. Но в Стасе и Наташе Эстемировой я видел продолжателей дела Анны.

«Люди исчезающие» – внесудебные расправы над людьми – это оставалось их главной темой. И то, что они с Наташей погибли в один год, символично.

Как адвокат-правозащитник Станислав Маркелов был многогранен.

Еще в 2000 году в «Новой газете» был убит талантливейший журналист Игорь Домников. Я вел расследование по убийству Игоря. Непосредственные его убийцы спустя годы были найдены и осуждены, а вот заказчики, в личностях которых мы не сомневаемся, остались на свободе. Я был адвокатом потерпевших по этому делу, и считаю, что не сумел довести его до конца. Сомнений не было: адвокатом по делу заказчиков убийства Игоря Домникова должен был стать Стас Маркелов. И он им стал.

Летом 2008 года я опубликовал в «Новой газете» статью, в заголовок которой были поставлены слова мусульманского священнослужителя Магомедсалаха Масаева: «Четыре месяца я был заложником у Рамзана Кадырова». Через три недели после опубликования этой статьи Магомедсалах исчез в Чечне. По просьбе правозащитников Станислав Маркелов стал адвокатом родственников исчезнувшего Масаева.

Одновременно Стас, как адвокат, боролся против русских фашистов.

Его могли убить и те и эти, впрочем, как и Аню Политковскую, как и Наташу Эстемирову.

Потому что все они были прежде всего правозащитниками – не только в профессии, но и в повседневной жизни. Это их всех объединяет – и журналистку Анну Политковскую, и школьную учительницу и правозащитницу Наталью Эстемирову, и адвоката Станислава Маркелова.

Версия #1

Зверобой создал 16 апреля 2025 02:32:33

Зверобой обновил 16 апреля 2025 02:34:47